

НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ТЮРКСКИХ И ГЕРМАНСКИХ ПЛЕМЁН НА РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА

Ленкова Татьяна Александровна

Кандидат филологических наук, доцент, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
talenk@yandex.ru

DIRECTIONS OF MUTUAL INFLUENCE OF TURKIC AND GERMANIC TRIBES ON LANGUAGE DEVELOPMENT

T. Lenkova

Summary: The proposed article puts forward the hypothesis of moderate mutual influence of Turkic and Germanic ethnic groups on each other's language and culture in the process of historical development. The author's aim is to consider the idea of pan-Turkism or pan-Germanism as redundant and finding no confirmation either in historical sources or in modern archaeological and biological studies. Based on the analysis of scientific literature in the field of not only philology, but also history, archaeology and biogenetics, the author concludes that confirms the hypothesis, namely that the nature of interethnic relations developed in a spiral. At each new turn of history, both Germans and Turks were at a qualitatively different level of their development, so the degree of influence was different, the process of interaction continues to this day.

Keywords: Turks, Germans, Indo-Europeans, borrowings, archaeology, linguistics.

Аннотация: В предлагаемой статье выдвигается гипотеза умеренного взаимовлияния тюркского и германского этноса на язык и культуру друг друга в процессе исторического развития. Цель автора состоит в рассмотрении идеи пантюркизма или пангерманизма как избыточной и не находящей подтверждения ни в исторических источниках, ни в современных археологических и биологических исследованиях. Основываясь на анализе научной литературы в области не только филологии, но и истории, археологии и биогенетики, автор приходит к выводу, подтверждающему гипотезу о том, что характер межэтнических отношений развивался по спирали, процесс взаимодействия продолжается по сей день, о чём говорят многочисленные публикации и не гаснущий интерес лингвистов-тюркологов с «обеих сторон».

Ключевые слова: тюрки, германцы, индоевропейцы, заимствования, археология, лингвистика.

Взаимодействие германских и тюркских племён началось в далёком прошлом, в разное время оно проявлялось с разной степенью интенсивности, вероятно, в зависимости от геополитических, исторических и многих других обстоятельств. Взаимодействие – это практически всегда взаимообмен и взаимовлияние, а чтобы повлиять на другого субъекта надо самому обладать в данный конкретный момент доминирующим, лидирующим положением. Таким положением обладали и германцы, и тюрки, что даёт нам повод не соглашаться с представителями как пангерманизма, так и пантюркизма. Культурно-исторический обмен между заявленными народами всегда носил яркий характер, а потому живо интересовал специалистов-филологов и историков в прошлом, а именно в XIX–XX веках, а также является неиссякаемым источником для исследований в современном нам мире. Связи германцев и тюрков тесны и сильны. Неудивительно, что именно представители немецкой нации стали у истоков тюркологии.

Первыми представителями тюркологических исследований в Европе ещё в XVIII веке являлись учёные Гёттингенского университета в Германии: Георг Томас фон Аш, Петер Симон Поллас, Йоганн Эбергарт Фишер, Август Людвиг фон Шлёцер. Древнетюркская эпоха стала основной сферой научных интересов Вильгельма Юлиу-

са Банга. Огромной заслугой В.Ю. Банга явилось создание крупной научной тюркологической школы, в которую входили учёные не только из Германии, но и многих европейских государств. Виднейшей представительницей немецкой тюркологии XX века, ученицей и сотрудницей В.Ю. Банга является Аннемари фон Габен, она автор одной из первых грамматик древнетюркского языка.

Оригинальным исследователем алтайских языков является Герхард Дёрфер, наш современник, долгое время занимавший кафедру тюркологии и алтаистики в Гёттингенском университете.

Огромный вклад в развитие тюркологии, её связи с индоевропейскими языками и цивилизациями внесли российские и советские учёные. Так, например, Николай Иванович Ашмарин, «чувашский Даль», сделал многое для развития тюркологии и чувашского языка, в частности, он указывал в своих работах на взаимовлияние чувашского и немецкого языков.

Современный научный мир не перестаёт интересоваться направлениями взаимодействия тюрков и германцев. Ярким примером тому служат прошедший в октябре 2023 года в Барнауле уже III Международный алтаистический форум «Алтайские корни тюркской

цивилизации», многочисленные публикации как отечественных, так и зарубежных лингвистов, историков, этнографов и даже биологов. Во многих немецких университетах существуют не только направления по подготовке тюркологов, но и функционируют научные школы, например, на базе университета Фульды в Германии под руководством профессора Фолькера Хинненкампа [Hinnenkamp, 2019].

Если абстрагироваться от исторического аспекта взаимоотношений тюрков и германцев, к которому мы обязательно вернёмся в нашей работе, и сконцентрироваться на сегодняшнем дне, то станет очевидной одна проблема, а именно вопрос тюркоязычных мигрантов в Германии. Этому вопросу посвящено множество исследований, однако нас интересует, прежде всего, языковая и социокультурная адаптация нового населения ФРГ. Как было заявлено ранее, профессор университета Фульды, доктор Ф. Хинненкамп, занимается межкультурной коммуникацией со студентами тюркского происхождения [Hinnenkamp, 2019, p. 265-300], о тюркизмах в немецком пишет Бест [K.-H. Best, 2005, p.], Доменик Хартман рассуждает о том, насколько сильно миграция изменила немецкий язык [Domenic Hartmann, 2018], 2018], боснийский писатель и драматург Джевад Карахасан пишет о необходимости для европейцев в самоидентификации в связи с волной миграции [Karahasan, Dz., 2021], о наметившейся специфике перевода пишут Коллер и Месич [Koller, W. ; Henjum, K. B., 2020], [Mesic, S., 2020]. Санела Месич упоминает так же о необходимости уделить особое внимание переводу с немецкого на боснийский, так как, по её мнению, немецкий претерпел сильное влияние тюркизмов, особенно это касается молодёжного слэнга [Mesic, S., 2018]. Уве Хинрикс видит в геополитических и демографических процессах в современной Европе, скорее плюсы, ведь немецкий язык становится, по мнению исследователя, мультикультурным, то есть обогащается. [Uwe Hinrichs, 2013].

При подготовке нашей работы основным методом стал гипотетико-индуктивный метод, так как именно он позволяет собирать материал и проверять его на соответствие определённой гипотезе. Для подтверждения выдвинутой гипотезы нами использовался также анализ научной литературы по интересующей тематике отечественных и зарубежных исследователей.

Попробуем разобраться с историей и направлениями взаимодействия германцев как представителей европейской цивилизации и тюрками. Из заявленного заголовка статьи следует, что взаимовлияние тюркских и германских языков является аксиомой, то есть общепризнанной истиной, не требующей доказательств, а нам остаётся только лишь разобраться с направлениями этого взаимовлияния.

Однако читая исторические сочинения, как древних,

так и современных авторов, можно лишь сделать вывод о том, что прийти к однозначному выводу о том, кто раньше заселил ту или иную территорию, чьё влияние было сильнее, действительно трудно. Мы предлагаем лишь попробовать проследить некоторые исторические «пути», которые прошли тюрки и германцы за долгие тысячелетия.

Наша гипотеза заключается в отрицании категоричного и безоговорочного влияния одного этноса на другой. Мы предполагаем, что германцы и тюрки в давние времена не раз соприкасались территориально, поэтому потенциальная возможность культурных и лингвистических заимствований, конечно же, существовала. Причём, на наш взгляд, характер межэтнических отношений развивался по спирали. На каждом новом витке истории и германцы, и тюрки оказывались на качественно ином уровне своего развития, поэтому и степень влияния была разной.

Ранее считалось общепринятым, что исконной родиной германцев была Северная Европа и полуостров Ютландия, в последнее же время появляются другие, отличные от традиционной версии происхождения и расселения древних германцев. Одни исследователи говорят о том, германцы – вовсе не германцы и пришли они в Европу из Азии и Сибири, другие указывают на то, что на территории современной Германии испокон веков жили исключительно славянские племена. И те, и другие в доказательство своих гипотез приводят множество слов с тюркскими и славянскими корнями.

Поскольку «славянские следы» в истории германцев не являются предметом данного исследования, оставим их в стороне. Однако в последнее время появились взгляды, альтернативные традициям исторического развития тюрков и германцев. Так, Валерий Алексеевич Чудинов, профессор, доктор философских наук и автор псевдонаучных историко-филологических работ, полагал, что тюрки и были, собственно говоря, древними германцами [Чудинов, 2006]. В. А. Чудинов утверждал, что германские языки изначально не принадлежали к индоевропейской семье. На его взгляд, индоевропейским язык германского этноса стал лишь после того, как германцы, проживая на славянских землях, усвоили в значительной степени, как славянскую культуру, так и славянский язык. По мнению исследователя, прагерманский язык обладал многими чертами тюркского до своего «соприкосновения» со славянскими языками. После этого началось его бурное изменение, «новогерманский язык», в терминологии Чудинова, прошёл стадию пиджина и креольского языка, став в последствие родным для германского этноса.

Наука постоянно развивается и появляются новые сведения, подтверждающие факт нахождения того или иного этноса на определённой территории в конкретный

временной промежуток не только на основании древних исторических памятников письменности, но и на результатах современных биологических исследований. Так А.А. Клёсов в статье «Вклад ДНК генеалогии в лингвистику и археологию» пишет о том, что примерно 4500–4000 лет назад в Европе произошло нечто, в результате чего гаплогруппа, характерная для европеоидов, практически исчезла [Клёсов, 2013, 2017]. Огромный европейский континент опустел на некоторое время, но вскоре после этого Европу заселили носители тюркоязычной гаплогруппы. Следовательно, так называемая «курганная теория» к «индоевропейцам», к ариям, не имела отношения, а относилась к тюркам, которые двигались на запад и далее на юг, через Кавказ в Малую Азию и далее в Европу на тысячу лет раньше ариев. Таким образом, по мнению генетиков, выходит, что в Западной Европе древние тюрки в конце I тыс. до н. э. были ассимилированы индоевропейцами (кельты, римляне, германцы), при этом они оставили в память о себе курганы, каменные загоны, каменные изваяния и наскальные рисунки.

Чешский учёный Ян Филип в книге «Кельтская цивилизация и её наследие» ещё задолго до публикации А.А. Клёсова пишет о том, что «на местности, сделавшейся позднее ядром кельтских племён, в процессе дальнейшего развития бронзового века возникли так называемые курганные племена, могильники которых с большими либо меньшими группами курганов сохранились до реального времени» [Филип, 1961]. Это были скотоводческие племена, которые занимали все свободные площади: и менее плодородные земли, а частенько и не использовавшиеся до того времени каменистые возвышенные области.

Любопытно, что если одни источники говорят о том, что 4500 лет назад представители индоевропейских народов покинули территорию центральной Европы, то другие источники утверждают, что в это же время индоевропейцы появились на побережье Северного моря и в современной Прибалтике. На тот момент там обитали представители какой-то иной этнической группы, чьё происхождение науке пока неизвестно. В результате смешения пришельцев с коренными обитателями этих территорий и возник народ германцев [Клёсов, 2021].

Первое упоминание именно о германцах – краткий фрагмент философа Посидония из Массилии (ок.135-50гг. до н. э.). Вероятно, эту дату можно считать той отправной точкой, когда вышедшие из общей индоевропейской семьи германцы решили вернуться на свою прародину, оставленную, как было сказано выше примерно 4500 лет назад.

Насколько тесными всё время «вынужденной эмиграции» были контакты древних германцев с тюрками, занявшими опустевшую Европу, и были ли эти контакты вообще, трудно сказать. Не представляется также возможным, на наш взгляд, определить степень влияния одних языков на

другие. Однако и на этот вопрос существуют всё же диаметрально противоположные точки зрения.

Так, упомянутый ранее В.А. Чудинов говорит ни много ни мало о тюркской первооснове германских языков, предлагая свои лингвистические выкладки. В своих работах он показал, например, что в наиболее древних датских хрониках германцы назывались «туркир», то есть, «тюрки». Но здесь хочется сразу возразить, ведь датчане тоже германцы, вышедшие из племён герулов и свевов! То, что они находились когда-то 4500 лет назад в одном общем индоевропейском ареале обитания, говорит их исконное самоназвание «данскере», в котором ощущается влияние именно прибалтийских славянских, а не тюркских языков.

Мнение В.А. Чудинова подкрепляется данными тюркских авторов, например, М. Аджи [Аджи, 2019]. Мурад Аджи пишет: «Самые далекие от Алтая земли при Аттиле называли «альман» – по-тюркски «дальний». Отсюда топоним Альмания – ныне Германия. Многие германские племена были синеглазыми, скуластыми, с явной кыпчакской внешностью, и говорили они по-тюркски, что доказывает их руническая письменность, древние обычаи и народная память. Они – выходцы с далекого Алтая!» [Гатин, 2016]. Многие названия германских племён, по мнению упомянутого ранее тюрколога Аджи, следует искать в тюркских языках. Кроме этнонима исследователь вспоминает антропоним «Беовулф» – имя героя наиболее раннего литературного мифа англов. «Вулф» означает «волк», тогда как первую часть имени следует интерпретировать как «боец». Названия, связанные с волком, характерны именно для тюрков. При этом Мурад Аджи в доказательство приводит пример, существовавшей в XX веке турецкой националистической организации «Серые волки».

Здесь вновь внесём свои ремарки. Если речь заходит о вожде гуннов, которые были тюркоязычным племенем, Атилле, но, наверное, следует сказать в этом случае о так называемом «втором пришествии» тюрков в южную и центральную Европу (первое было 4500 лет назад). В этот временной период европейцы «познакомились» с гуннами-тюрками примерно в конце 4 века – начале 5 века. Гунны стали поистине наказанием божьим, покрыв почти всю территорию нынешней Европы. По словам Весс Робертс, доктора философских наук, советника ВВС США, гунны были совершенно свободными, говорящими на разных диалектах племенами, если бы они не объединялись в единое государство, они бы расплылись среди оседлых народов Европы [Робертс, 2012]. Атилла дал гуннам национально-государственную цель: покорить весь мир. Племена начали переходить к осёдлой жизни, у них даже появилась столица. Однако здесь появляется одно «но»: в 453 году Атилла умирает, почти сразу гунны растворяются в истории, о них не остаётся ничего кроме памяти. Получается, что влиять на покорённые народы они могли не более семидесяти лет, по историческим

меркам – это ничтожный срок. На наш взгляд, говорить о каком-либо значительном влиянии тюрков на язык и культуру германцев, государственность у которых появилась как минимум на сто лет раньше, не слишком основательно. Однако отрицать возможные заимствования из одной группы языков в другую тоже нельзя.

Чтобы соблюсти объективность приведём точку зрения древнего историка Тацита. Книга Тацита «О происхождении и местожительстве германцев», сокращенно – «Германия» (98 г. н. э.), рассказывает о расселении германских племён, их общественном устройстве, верованиях, поэтическом творчестве [Крист, 2003]. Тацит считал германцев автохтонами, то есть коренными жителями. В преданиях самих германцев их прародиной называлась Скандинавия. Тацит одним из первых указал на относительную чистоту расового типа германцев, как доказательство существования длительного периода изоляции в истории. Тацит полагал, что народы Германии не смешивались посредством браков ни с какими другими народами и представляют собой особое, чистое и только на себя похожее племя; вследствие этого у них одинаковый внешний вид, насколько это возможно в таком большом количестве людей.

Между прочим, современные исследователи полагают сам факт осветления волос результатом длительного периода близкородственных, перекрестных браков. Иначе говоря, решительно всё указывает на то обстоятельство, что прародина германцев находилась где-то на отшибе, недалеко от материковой Европы, но особняком от неё.

Чтобы быть до конца последовательными, скажем, что направление «Азия - Европа» даже в давние времена было далеко не односторонним, существовало движение и в противоположном направлении. Так, в 3 веке н. э. часть остготских и вестготских племён, соединившись с другими германскими племенами, двинулось на Крымский полуостров, основав там в 250 году поселение так называемых «крымских готов» [Чудинов, 2006].

Большинство лингвистов единодушны в том, что наибольшее число заимствований в современных германских языках, в основном немецком и английском, имеют корни в чувашском или болгарском, ведь именно так этот язык именовался ранее. В России факт немецко-чувашских лексических соответствий впервые был отмечен

Н.И. Ашмариним, «чувашским Далем» [Ашмарин, 1902].

Современный исследователь-тюрколог, Осман Каратай утверждает, что в современном английском языке имеется около 400 заимствований из тюркских и немалая часть из них относится к общему древнетюркскому фонду, хотя сам рассматривает лишь несколько примеров германо-тюркских соответствий, часть из которых весьма спорна [Каратай, 2003]. На наш взгляд 400 заимствований для всего огромного языкового пласта, будь то английского или немецкого языка, - это весьма незначительная цифра, которая говорит скорее не о пратюркской основе германских языков, как утверждал В.А. Чудинов, а о факте взаимовлияния одной языковой группы на другую в процессе их долгого исторического развития и проживания на соседних или приграничных территориях.

Выводы

Взаимосвязь тюркских языков с другими имеет многовекторное направление, – от европейских стран с преобладанием германских языков, до Америки, Азии и даже российского Крыма. Взаимосвязи и взаимовлияния между языками настолько тесны и сильны, что бывает трудно разобраться, какой из них является реципиентом в каждом конкретном случае.

Очевидно, что в современном мире огромное влияние на развитие системы любого языка имеет миграция, для стран Европы это наиболее актуально. Поэтому, вероятно, социокультурная и психологическая адаптация иммигрантов в условиях трансформации евразийского типа культуры и кризиса мультикультурализма находится в центре внимания многих современных исследователей [Аязбекова, 2019].

Вероятно, что проблема взаимодействия тюркского и германского этносов имеет не только богатейший историко-культурный фон, но и огромные исследовательские перспективы как в области лингвистики, так и в области археологии и биогеетики.

Автор выражает благодарность организаторам III Международного алтаистического форума «Алтайские корни тюркской цивилизации», работавшего 18–20 октября 2023 г, за возможность апробации материала среди специалистов-тюркологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджид Мурад. История тюрков / М. Аджид. – Москва: Издательство АСТ, 2019. 317 с. – <https://lib-king.ru/260233-istoriya-tyurkov.html>
2. Ашмарин Н.И. Болгары и чуваша. – Казань, 1902. 133 с. – https://archive.org/details/ashmarin_n_i_bolgarih_i_chuvashi
3. Аязбекова С.Ш. Социокультурная и психологическая адаптация иммигрантов в условиях трансформации евразийского типа культуры и кризиса мультикультурализма (на примере Германии) // Modern peculiarities of the identity formation and social adaptation in conditions of the liberal values crisis. – London: JASHE, 2016. P. 81–84. – <http://gisap.eu/ru/node/89941>

4. Весс Робертс. Кнут и пряник. Наилучшие советы для лидера. Кодекс руководителя. М.: Рипол-Классик, 2012. 384 с. – EDN: QWTKLL.
5. Гатин М.С. Тюркология в университетах Германии. Казанский (Приволжский) федеральный университет. 2016. С. 131–134. – EDN: XSQIVD
6. Клёсов А.А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской теории». М.: Издательство «Родина». 2021. 511 с. – <http://vvu-library.ru/klyosov/index.htm>
7. Крист Карл. История времён римских императоров от Августа до Константина. // Том 2. – Ростов-на-Дону: Феникс. 2003. 96 с. – <https://coollib.com/b/252709/read#t19>
8. Филип Ян. Кельтская цивилизация и её наследие. - Прага: Издательство Чехословацкой Академии Наук, 1961. 90 с. – <https://studfile.net/preview/8320571/>
9. Чудинов В.А. Были ли германцы прежде тюрками? (к постановке проблемы) // «Академия Тринитаризма», М. 2006. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111041.htm>
10. Best K.H. (2005). Turzismen im Deutschen. *Glottometrics* 11. 56–63. [google scholar](https://scholar.google.com/).
11. Domenic Hartmann (Autor:in) Türkisch-Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert, München, GRIN Verlag, 2018. – <https://www.grin.com/document/452244>
12. Gerhard Doerfer and Michael Knüppel, *Armanisches Wörterbuch*, Nordhausen, 2013. academia.edu/11997851/DOERFER_Gerhard_and_Michael_KNÜPPEL_2013_Armanisches_Wörterbuch.
13. Karahasan Dz. (2021). Geleitwort. In Grob, Th., Hodel, A. & Miluska, J. (Hrsg.): *Geschichtete Identitäten. (Post-) Imperales Erzählen und Identitätsbildung im östlichen Europa* (S. 7–13). Wien, Köln, Weimar: Böhlau Verlag. [google scholar](https://scholar.google.com/).
14. Karatay Osman. In Search of the Lost Tribe. The Origins and Making of the Croatian Nation. KaraM Publication, 2003. 155 p. – https://web.archive.org/web/20140815170631/http://books.google.co.za/books?id=h_Qu1ywX0-wC
15. Klyosov A.A., Tomezzoli G.T. DNA genealogy and linguistics. *Ancient Europe* (англ.) // *Advances in Anthropology*. — Wuhan, China: SCIRP, 2013. – 16 May (vol. 3, no. 2). – P. 101–111. – ISSN 2163-9361. – doi:10.4236/aa.2013.32014.
16. Klyosov A.A., Faleeva T. Excavated DNA from two Khazar burials (англ.) // *Advances in Anthropology*. – Wuhan, China: SCIRP, 2017. – 18 January (vol. 7, no. 1). – P. 17–21. – ISSN 2163-9361. – doi:10.4236/aa.2017.71002.
17. Koller W. & Henjum K.B. (2020). *Einführung in die Übersetzungswissenschaft* (9. Auflage). Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag. [google scholar](https://scholar.google.com/).
18. Mesic S. (2018). Fremdwörter in der Jugendsprache vor 20 Jahren und heute. In Ziegler, A. (Hrsg.): *Jugendsprachen/Youth Languages: Aktuelle Perspektiven internationaler Forschung/Current Perspectives of International Research* (S. 443–454). Berlin, Boston: De Gruyter. [google scholar](https://scholar.google.com/).
19. Mesic, S. (2022). Hotspots and Hotwords in den ins Deutsche übersetzten Erzählungen über Mostar von Hamza Humo. In Hrustic, M. & Mesic, S. (Hrsg.): *Sprach- und Kultur(ver)mittlung* (S. 143–164). Sarajevo: Germanistenverband in Bosnien-Herzegowina. [google scholar](https://scholar.google.com/).
20. Michael Knüppel, «DOERFER, GERHARD,» *Encyclopædia Iranica*, online edition, 2014. – www.iranicaonline.org/articles/doerfer-gerhard
21. Hinrichs, Uwe (2013): *Multi Kulti Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert*. München: C.H. Beck. 294 S. – <https://www.jstor.org/stable/j.ctv116924h>
22. Volker Hinnenkamp (2019) *Das Klassenzimmer als poly- und translingualer Raum: Über die tägliche Erosion verordneter Einsprachigkeit in der Institution Schule*. In: K. Luttermann & K. Kazzazi (eds.) *Mehrsprachigkeit in Europa – institutionell und individuell* (pp. 265–300). Münster: Lit-Verlag.

© Ленкова Татьяна Александровна (talenk@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»